

ФИНСКАЯ ДИВА ПОТРЕЯСЛА СЕРЬГАМИ

Карита Маттилла порадовала публику «Цыганскими напевами» на финский манер

Известия - 2004 - 21 авг. - с. 7.

ИЛЬЯ КУХАРЕНКО | Зальцбург

В этом году оперные знаменитости, не занятые в фестивальных спектаклях, предпочли приехать в Зальцбург с сольными программами. Одним из наиболее ярких оказался концерт финской дивы Кариты Маттилы, которую в России хорошо знают по видеозаписям двух знаменитых спектаклей Люка Бонди — «Дон Жуана» Моцарта (1990) и «Дон Карлоса» Верди (1992), где она спела Эльвиру и Елизавету. В Зальцбурге Маттилла настоящая любимица публики еще со времен Жерара Мортье.

Сольный вечер в Моцартеуме — особая лотерея. Ни великолепный голос, ни сценическое обаяние, ни музыкальность еще не гарантия, что liederaabend (буквально — «вечер песен») пройдет успешно. Полтора часа без помощи режиссеров, дирижеров, практически без пауз, лицом к лицу с очень внимательным и искушенным слушателем, у которого в руках программка со всеми стихами всех песен, которые будут спеты. Выдержать такое можно только при условии, что певцу есть что сказать. Тогда благодарная публика может простить любые шероховатости с голосом, любые забытые или перепутанные слова.

Если же этого нет, тогда — пиши пропало. Как пропало, скажем, на концерте главного современного Дон Жуана — баритона Томаса Хэмпсона, который так и не зажег зал, вопреки всем своим стараниям. А вот у Кариты Маттилы это вышло играючи. А пели они один и тот же цикл Дворжака «Цыганские напевы». Оба на чешском, но только Хэмпсон в длинном френче и со шпиргалкой, а Маттилла наизусть и в черном платье с кружевной накидкой.

Карита Маттилла, как и положено настоящей диве, может быть и глянцево-прекрасной, и обжигающе некрасивой. Она вышла к публике в оглушительно-розовом платье блестящего шелка с открытыми плечами. Вылитая Барби с шиньоном ослепительно белых волос и еще более сияющей улыбкой. И запела по-французски изящные и сумрачные песни Анри Дюпарка. Голос Маттилы — прозрачное, но холодноватое сопрано, с характерной северной хрипотцой — все же не

самый совершенный инструмент. Записи певицы не передают и сотой доли того message, который получает свидетель ее концертов и спектаклей. Дюпарк получился чуть скованным, но стоило певице признаться, что она нервничает из-за мокрых пятен на животе на платье, так как в зале было очень жарко, и все посмеялись и расслабились. Карита перестала скрещивать руки на животе и дала волю эмоциям. Голос Маттилы чуть не сорвался от слез, которые буквально брызнули у нее из глаз на строчках: «люблю тебя!» из фетовского романа «Какое счастье». Так выкладывалась на Рахманинове только молодая Образцова.

Второе отделение Карита вышла петь в черном. А для Дворжака накинута на плечи кружева, но только для того, чтобы эффектно швырнуть их на пол в особо удалой песне. Она приплясывала, шелкала пальцами, кокетничала со своим аккомпаниатором Мартином Кацем и фантастически зажигательно пела. Но впереди еще был «смертельный номер». На бис дива вышла с лоскутной накидкой на плечах и загадочной улыбкой на устах. Мартин Кац заиграл первые пассажи чардаша Розалинды из «Летучей мыши». Какая вульгарность! — уже было возмущился зал относительно пестрой шали, но чардаш резко обернулся знаменитой песней Golden earrings («Золотые серьги»), которая известна по альбомам Пегги Ли и Эллы Фитцджеральд. Сначала Карита Маттилла спела ее по-английски, а затем она предупредила публику, что делает это еще раз, но теперь в стиле финского танго (жанр танго страшно популярен на ее родине, только его принято играть в четырехдольном варианте, какой был в ходу и в России в 30-е годы). В руках у дивы сверкнули настоящие золотые сережки, которые она радостно показывала дамам в партере, характерным для танго выбросом руки — «цыгане знают: если ты носишь золотые серьги, то он (и тут Маттилла поправилась — или она) будет твоим». И захоти певица в тот момент поменять свои простые золотые кольца на те камни, которые сверкали в ушах многих ее слушателей, те с радостью бы согласились.